

Вырезка из газеты

КАЛИНИНСКАЯ
ПРАВДА

Г. Калинин

5 - ИЮЛ 1979

Первый спектакль нового главного режиссера Калининского театра кукол заслуженного деятеля искусства РСФСР Владимира Никитина «Тайна дома утята» — логическое звено в цепи поисков и находок коллектива последних лет.

Современный театр кукол многолик. Его образные средства разнообразны, неожиданны. Причудливая смесь приемов дает простор фантазии, рождает интересные идейно-художественные результаты. Все чаще актер-кукольник выходит из-за ширмы. Действует в маске или без нее. Ширма часто видоизменяется или исчезает вообще. Видоизменяются и куклы, выросшие от примитивной перчаточной до размеров в рост человека.

Калининские кукольники сначала робко, в виде проб, вводили в отдельные спектакли то тот, то другой прием, выходящий за рамки привычного. В «Божественной комедии» И. Штока, поставленной народным артистом РСФСР А. Ильвовским, появились актеры в масках. Смелым шагом на встречу новому было эстрадное обозрение «Мо-лод-цы!» Л. Жаданова и З. Сагалова, осуществленное режиссером Л. Хаитом. Актеры с куклами в руках вышли на открытую сцену, чтобы разделить со зрителем улыбку, поиронизировать над спортивной горячкой, охватившей мир. А еще затем, чтобы продемонстрировать блестящую технику кукловождения.

Театр продолжал пробовать, экспериментировать. Всяческого одобрения заслуживает самостоятельная работа молодежи — «Белоснежка и семь гномов» Л. Устинова и О. Табакова. Постановщик — актер Алексей Афанасьев, взяв пьесу сложную, написанную не для театра кукол, создал в спектакле необычное взаимодействие разных художественных приемов. Здесь рядом действуют куклы, актеры в масках, актеры без масок. Сочетание имеет смысловую основу, удачно «играет». Но еще разче встал вопрос о профессиональном мастерстве, которым не всегда владеет актер, вышедший из-за ширмы. Стало понятно, как непросто найти пластику актера в маске или принцип общения с таким «замаскированным» персонажем. Сложной оказалась проблема решения сценического

пространства, на котором должны ужиться столь «разнокалиберные» герои. А проблема фонограммы! Музыкальные номера не слились с происходящим на сцене, так как было воспроизведено пение,

для малышей. Занимательная история о том, как в кукольном городе один за другим таинственно исчезают утята, и о том, как в конце концов похититель был найден.

Но таинственное в спектак-

ле юмором, которым отражена и обстановка кукольного города и облик большинства обитателей. Большие плоские куклы резко выделяются на фоне серых актерских комбезоносов. Исполнители управляют ими с помощью собственных рук и ног, прикрывая лицо маской. Конструкция для калининцев незнакомая. Пришлось заново работать над принципами пластической выразительности кукол, постигнуть их особенности.

Отчетливый друг пластический портрет по-собачьи светлого вздусуемого газетчика Пидея Пушка (арт. А. Афанасьев). Удачно смешной соя Медведь Самсон (арт. Н. Тарасов). Намечены характеристики проворной Обезьянки (арт. Е. Борецкая), хлопотливой Утки Ульяны (арт. И. Зубарева), говорящей голосом народной артистки РСФСР И. Суни. Забавны в своей «серийной одинокости» утята, хотя иногда хотелось бы их различать. Меньше повезло Волку Витольду (арт. А. Куликов), и Лису Лаврентию (арт. М. Гусев). Справедливо отметить, что и куклы эти не столь удачны — в их облике меньше своеобразия.

Кукла в спектакле, «отторгшись» от актера, начинает говорить голосом механической записки. В использовании фонограммы заключен четкий смысл. Но, сделанная на определенном этапе, она уже на грешном стала ритмическим тормозом. Актеры обязаны приравниваться к ее характеру. А как известно, двух одинаковых представлений не бывает. Да и зритель преподносит сюрпризы. Зафиксированный текст затрудняет общение с залом.

Проблемы не исчезают. Даже приумножаются. Но в коллективе, творчески настроенном, они активизируют поиски, будоражат фантазию. Неоспоримо поступательное движение театра в расширении арсенала выразительных художественных приемов. Свидетельство тому — последний спектакль сезона. Залог будущих успехов — в серьезном самокритичном отношении труппы к работе, в стремлении совершенствовать мастерство. В интересных репертуарных планах в преддверии сезона нового.

Н. ФЛОРОВА.



А к т е р В Ы Х О Д И Т

ИЗ-ЗА ШИРМЫ

звучащее в другом спектакле. Актером трудно «оживить» чужие голоса, к тому же еще и оперные. Звукотехника стала целой областью театрального дела. А вместе с тем появилась проблема такта, вкуса при использовании механической записки. Уроков «Белоснежка» преподала множество.

В спектакле «Филиппок» по сказкам Л. Толстого (пьеса С. Прокофьевой и Г. Салгира, режиссер Р. Готкина, художник А. Волчингер) три сюжетные части представлены различными сценическими приемами: традиционным существованием кукол на грядке ширмы, вождением крупных кукол по планшету сцены, использованием больших накладных кукол-масок, напоминающих ярмарочные ширмы-бочки бродячих кукольников. Поиск пластики здесь для актера оказался наиболее сложным. Но в общем спектакль, ярко, в стиле народного лубка оформленный, радует многими находками. Сказки «Липуношка» и «Три медведя» разыгрываются как бы народными кукольниками — деревенскими парнями и девушками. Здесь найдено стилистическое соответствие первоисточникам — глубоко народным по духу маленьким шедеврам Л. Толстого.

Пьеса венгерского драматурга Дьюлы Урбана «Тайна дома утята», так сказать, детектив

ле начинается еще до завязки основного сюжета. Актеры распаковывают посылку от венгерских кукольников. Достают больших плоских кукол, которые «оживают». В тот момент, когда куклы начинают двигаться и говорить, утверждая свою самостоятельность, свершается таинство искусства. Происходит чудо, именуемое театром. Оно полнует само по себе. Тем, что у персонажей, как будто только что вырезанных из картона, обнаруживаются живые характеры; тем, что из коробки можно выстроить домики, лужок сделать из зеленой ширмочки с нарисованными ромашками, вместо солнышка подвесить расписной мячик. А главное — безоговорочно поверить во все это. Актерская вера в условный сценический мир заставляет зрителей включиться в игру на самом спектакле и, по всей вероятности, дает толчок к самостоятельному художественному мышлению.

Опыт спектаклей, о которых говорилось выше, четкость режиссерских задач благотворно влияют на исполнителей. Актеры действуют свободно, раскованно. Особенно все они хороши, по-молодому задорны в сценах, где действуют от своего лица, общаются со зрителями, обставляют сцену. Но вернемся к «Дому...». Оформленные радует определенностью, яркостью красок, доб-